

Договоры об оказании услуг в сфере использования «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта»: проблемы теории и практики

Аннотация. Отношения по созданию и использованию «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» многообразны. В исследуемой сфере применяются, в частности, договоры возмездного оказания услуг. В статье определены виды отношений по оказанию услуг в сфере использования «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта», выявлены их особенности. Проанализированы примеры из деловой практики — отдельные виды договоров в исследуемой области, дана критическая оценка их содержания, выявлены неточности, предложены способы корректировки содержания данных договоров. Исследованы проблемы, связанные с предоставлением исключительного права на «искусственный интеллект» (или технологию «искусственного интеллекта») при возмездном оказании услуг, а также связанные с электронным обменом данными, обеспечением конфиденциальности информации. В статье определена правовая природа договора о предоставлении удаленного доступа к программному обеспечению по технологии SaaS, выявлены особенности его содержания, даны практические рекомендации по составлению договоров данного вида.

Ключевые слова: договор; оказание услуг; «искусственный интеллект»; технологии «искусственного интеллекта»; удаленный доступ; технологии SaaS; лицензионный договор; исключительное право; конфиденциальность; заверения об обстоятельствах.

Для цитирования: Подузова Е. Б. Договоры об оказании услуг в сфере использования «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта»: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 59–67. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.059-067.

© Подузова Е. Б., 2022

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

Service Contracts in the Field of the Use of “Artificial Intelligence” and “Artificial Intelligence” Technologies: Problems of Theory and Practice

Ekaterina B. Poduzova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law; Associate Professor, Department of Notary, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ekaterinak7785@yandex.ru

Abstract. Relations in the field of creation and use of “artificial intelligence” and “artificial intelligence” technologies are diverse. In the field under study, in particular, contracts are applied to provide paid services. The paper defines the types of relations for the provision of services in the field of the use of “artificial intelligence” and “artificial intelligence” technologies and determines their essential features. The author analyzes cases from business practice – certain types of contracts in the field under study. The study provides a critical assessment of their content and identifies inaccuracies and proposes ways to adjust the content of such contracts. The author investigates the problems related to granting an exclusive right to “artificial intelligence” (or “artificial intelligence” technology) providing paid services and problems related to electronic data exchange and ensuring confidentiality of information. The paper defines a legal nature of the agreement on the provision of remote access to software using SaaS technology, identifies the features of its content, and gives practical recommendations for drafting contracts of this type.

Keywords: contract; provision of services; “artificial intelligence”; “artificial intelligence” technologies; remote access; SaaS technologies; license agreement; exclusive right; confidentiality; warranties and representations.

Cite as: Poduzova EB. Dogovory ob okazanii uslug v sfere ispolzovaniya «iskusstvennogo intellekta» i tekhnologiy «iskusstvennogo intellekta»: problemy teorii i praktiki [Service Contracts in the Field of the Use of “Artificial Intelligence” and “Artificial Intelligence” Technologies: Problems of Theory and Practice]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(8):59-67. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.141.8.059-067 (In Russ., abstract in Eng.).

Создание и применение «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта» взаимосвязано с договорами возмездного оказания услуг. Можно выделить четыре области использования этих договоров. Во-первых, ряд услуг (например, медицинские, информационные) могут быть оказаны с применением данных результатов интеллектуальной деятельности. Во-вторых, при использовании «искусственного интеллекта», программного обеспечения функционирования РТУ с помощью технологии SaaS (технологии удаленного доступа) заключается договор об обслуживании пользователя в целях удаленного применения программного обеспечения. В-третьих, в случае приобретения права использования в коммерческих целях «искусственного интеллекта», технологии «искусственного интеллекта» возникает необходимость в адаптации деятельности пользователя к особенностям применения данных объектов, для целей адаптации целе-

сообразно использовать договор возмездного оказания услуг правообладателем по внедрению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в деятельность пользователя. В-четвертых, для продвижения на рынке компьютерных программ, функционирующих на определенных алгоритмах («искусственный интеллект») и РТУ (материальное воплощение технологий «искусственного интеллекта») применяются договоры возмездного оказания рекламных услуг.

Для всех вышеуказанных договоров возмездного оказания услуг в сфере использования «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» подлежат применению нормы гл. 39 ГК РФ, посвященной регулированию отношений возмездного оказания услуг, с учетом положений п. 2 ст. 779 ГК РФ. Помимо норм данной главы, к отдельным видам оказания услуг подлежат применению иные нормативные правовые акты — Федеральный

закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»², Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, Федеральный закон «О рекламе»⁴ и ряд других.

В договоре возмездного оказания услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» необходимо предусмотреть предоставление исключительного права на эти результаты интеллектуальной деятельности (неисключительная лицензия). Такой договор возмездного оказания услуг имеет смешанную правовую природу и состоит из элементов договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора.

Согласно ст. 783.1 ГК РФ в договоре об оказании услуг по предоставлению информации может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам. Представляется, что обязанность обеспечить конфиденциальность информации, ставшей известной при заключении и исполнении договора возмездного оказания услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» должна быть предусмотрена в каждом договоре этого типа.

В договоре об обслуживании пользователя при удаленном доступе к «искусственному интеллекту» и к программному обеспечению функционирования РТУ (SaaS), в договоре возмездного оказания услуг правообладателем по внедрению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в деятельность пользователя, в договоре об ока-

зании рекламных услуг по продвижению на рынке «искусственного интеллекта», технологии «искусственного интеллекта» целесообразно указать, кто является обладателем исключительного права на данные результаты интеллектуальной деятельности, а также согласовать условия об обеспечении конфиденциальности информации, ставшей известной в ходе заключения и исполнения этих договоров.

Рассмотрим подробнее условия данных договоров.

Согласно нормам гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг существенным условием договора признается только условие о его предмете. Иные условия, в том числе условие о цене, не признаются в качестве существенных. Применение п. 3 ст. 424 ГК РФ об определении условия о цене договора исходя из аналогичной цены товаров, работ, услуг не представляется возможным для договоров возмездного оказания услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта». По этой причине для данных договоров условие о цене является существенным.

Правила ст. 780 ГК РФ о личном исполнении договора возмездного оказания услуг необходимо трактовать для исследуемых отношений с учетом того, что лицо, оказывающее услуги с применением «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта», должно обладать исключительным правом на данные результаты интеллектуальной деятельности как создатель, организатор создания этих объектов или как лицо, которое стало правообладателем на основании договора об отчуждении исключительных прав на «искусственный интеллект», технологию «искусственного интеллекта», либо как лицо, которое приобрело право использования данных объектов в силу лицензионного договора, допускающего даль-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁴ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

нейшее предоставление права использования третьим лицам по модели сублицензии.

В договор об оказании услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» необходимо включить условие об основании предоставления лицом, оказывающим услуги, права использования этих результатов интеллектуальной деятельности. В случае если исполнитель приобрел исключительное право по договору об отчуждении исключительного права или право использования этих объектов на основании лицензионного договора, целесообразно в договор об оказании услуг включить условие о реквизитах данных договоров. При возникновении у исполнителя права использования «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» на основании лицензионного договора в договор об оказании услуг с использованием данных объектов необходимо включить заверение о том, что срок действия лицензионного договора не истек. Соответствие этого заверения действительности целесообразно обеспечить неустойкой.

Согласно п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Верховный Суд РФ справедливо отмечает, что отсутствие в специальных нормативных актах указания на возможность немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора не означает, что такого права у заказчика не имеется⁵. Условие об отказе от данного права, предусмотренное в договоре об оказании услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта», недействительно.

В силу п. 2 ст. 782 ГК РФ исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков. В то же время Верховный Суд РФ разъясняет, что односторонний отказ исполнителя от исполнения публичного договора возмездного оказания услуг в отсутствие нарушений со стороны потребителя не допускается⁶. Изменение соглашением сторон оснований и порядка отказа исполнителя от исполнения договора возмездного оказания услуг является недействительным как несоответствующее закону. Данные условия, включенные в договор об оказании услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта», недействительны.

Рассмотрим пример из деловой практики. Неотъемлемой частью договора между пользователем и владельцем агрегатора «Авито» являются условия использования «Авито»⁷. ООО «КЕХ еКоммерц» оказывает услуги по первичной обработке и размещению объявлений в каталоге «Авито» с помощью программных алгоритмов. Дополнительно ООО «КЕХ еКоммерц» оказывают услуги по продвижению бизнес-объявлений, при этом цена оказания услуг на сайте не представлена⁸.

Пользователи сервиса «Авито» используют программное обеспечение, исключительное право на которое принадлежит ООО «КЕХ еКоммерц». В то же время условия использования «Авито» не содержат информации о предоставлении пользователю права использования программного обеспечения по правилам лицензионного договора. Администрация сайта «Авито» выборочно осуществляет проверку сведений, предоставленных пользователями, также не га-

⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ URL: https://m.avito.ru/info/polzovatel'skoe_soglasenie (дата обращения: 27.02.2022).

⁸ Avito для бизнеса // URL: <https://www.avito.ru/performance> (дата обращения: 27.02.2022).

рантируется обеспечение конфиденциальности сведений⁹.

В противоречие с положениями Федерального закона «О персональных данных» пользователь не подписывает отдельное согласие на их обработку, по сути, согласие на обработку персональных данных пользователя подразумевается в тексте условий использования «Авито». ООО «КЕХ еКоммерц» не принимает на себя обязанности по верификации пользователей сервиса «Авито» и не несет ответственности за ее неисполнение. Все риски взаимодействия с контрагентами принимает на себя пользователь. ООО «КЕХ еКоммерц» не гарантирует также защиту персональных данных пользователя. По существу, используя сервис «Авито» без юридических на то оснований (исключительное право на использование сервиса пользователю не предоставляется), он взаимодействует с контрагентом, найденным с помощью этого сервиса, на свой страх и риск. В условиях использования «Авито» отсутствуют обязанности у правообладателя — ООО «КЕХ еКоммерц». При таких обстоятельствах правоотношение между данной организацией и пользователем не возникает, всё взаимодействие между ними происходит в среде, не урегулированной правом. У правообладателя есть право, но не обязанность верифицировать пользователей. В случае спора между пользователями представляется затруднительным доказать совпадение реальной личности пользователя и его цифровой проекции.

Условия использования «Авито» являются не единственным практическим примером фактического (но не юридического) взаимодействия пользователя и правообладателя программного обеспечения при оказании услуг в цифровой среде. Фактическое взаимодействие удобно и экономически выгодно для правообладателя, поскольку он не может быть привлечен к юридической ответственности в связи с тем, что не несет никаких обязанностей и лишь обрабаты-

вает информацию, предоставленную пользователями. Оказание услуг за пределами нормативного регулирования создает благоприятную среду для совершения мошеннических действий.

Фактическое оказание услуг недопустимо применять в контексте использования «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта». Наличие фактических отношений, непредоставление исключительного права на данные результаты интеллектуальной деятельности создает угрозу нарушения прав не только пользователя, но и правообладателя. «искусственный интеллект», технологии «искусственного интеллекта», сопутствующая им документация могут быть неправомерно использованы, причиняя правообладателю существенный имущественный вред.

В доктрине отношения удаленного доступа к программному обеспечению (SaaS) неоднозначно квалифицируются.

Так, в решении, подготовленном специалистами АО «КонсультантПлюс», даются следующие рекомендации: *«Полагаем, что предоставление удаленного доступа к программе, действительно, обладает признаками услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ)»* (выделено нами. — Е. П.). Такой вывод можно сделать исходя из того, что исполнитель совершает определенные действия в пользу заказчика, но не передает ему во владение или пользование какую-либо вещь... *Полагаем, что в случае спора нельзя исключать признание подобного договора смешанным или непоименованным* (выделено нами. — Е. П.)¹⁰.

А. И. Савельев указывает: «Квалификация SaaS по модели договора возмездного оказания услуг позволяет подчеркнуть наличие у провайдера таких сервисов статуса информационного посредника. Это позволяет им воспользоваться специальными положениями об освобождении от ответственности при распространении запрещенных видов информации с использованием их сервисов» (выделено нами. — Е. П.)¹¹.

⁹ Условия использования «Авито».

¹⁰ Готовое решение : Как передать права на программное обеспечение. Подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс». 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М. : Статут, 2016.

На сайте microsoft.com, в частности, представлена следующая информация о SaaS «Программное обеспечение как услуга (SaaS)» (выделено нами. — Е. П.) позволяет пользователям подключаться к облачным приложениям и использовать их через Интернет. Стандартными примерами могут быть электронная почта, ведение календаря и офисные средства (например, Microsoft Office 365)¹².

Использование терминологии, понятной для программистов, не во всех случаях применимо для аргументации правовой квалификации договора. Программное обеспечение как совокупность программ для ЭВМ, баз данных и т.п. по своей правовой природе не может быть квалифицировано в качестве услуги. Необходимо разграничивать программное обеспечение как сложный объект (результат интеллектуальной деятельности) и оказание услуг правообладателем по предоставлению удаленного доступа к такому программному обеспечению.

Информация не относится к самостоятельным объектам гражданских прав, предлагаемые А. И. Савельевым «условия договоров, предоставляющие провайдеру определенные права на информацию, размещаемую пользователями в облаке в процессе исполнения договора», лишены юридического смысла.

Договор о предоставлении удаленного доступа к «искусственному интеллекту» и к программному обеспечению функционирования РТУ относится к числу смешанных договоров, включающих элементы лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг.

Рассмотрим пример из деловой практики — публичную оферту о заключении договора о предоставлении доступа к программному обеспечению по модели SaaS¹³.

Условие о предмете договора о предоставлении доступа к программному обеспечению по модели SaaS сформулировано по аналогии с правилами о лицензионном договоре. В договоре закреплены заверения об обстоятельствах, однако действительность данных заверений не обеспечена неустойкой. Заслуживает поддерж-

ки указание в исследуемом договоре заверений об обстоятельствах, касающихся тождества реальной личности сторон и их цифровой проекции, наличия необходимых прав и полномочий для его заключения и исполнения.

В условиях о конфиденциальности информации, ставшей известной сторонам при заключении и исполнении договора, также содержится правило о гарантировании определенного обстоятельства. В исследуемой публичной оферте предусмотрены условия, ограничивающие ответственность правообладателя (SaaS-провайдера). Помимо указанных выше условий о конфиденциальности, публичная оферта содержит отдельный раздел о конфиденциальности.

Следует поддержать выбранный составителями публичной оферты подход к описанию условий о конфиденциальности. Подробное изложение условий о режиме конфиденциальности любой информации, ставшей известной в ходе заключения и исполнения договора, позволяет защитить стороны от несанкционированного ее разглашения. Представляется удачным также включение в публичную оферту условий об исключениях из режима конфиденциальности, в частности условий о возможности обработки SaaS-провайдером обезличенной информации, полученной от партнера. Соблюдение условий договора о конфиденциальности целесообразно обеспечивать неустойкой в виде штрафа.

Партнер отдельно не подписывает договор об организации обработки персональных данных SaaS-провайдером, построенный по модели договора об организации совместной деятельности. Данные организационные условия включены в текст публичной оферты.

Договор о предоставлении удаленного доступа к программному обеспечению по технологии SaaS предполагает использование элементов двух договоров — лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг. В то же время в исследуемой публичной оферте предоставление права использования программного обеспечения прямо не предусматривается, а лишь подразумевается, не закреплены в этой

¹² URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/overview/what-is-SaaS/> (дата обращения: 25.02.2022).

¹³ URL: https://b2b-connect.ru/media/documents/offer_SaaS.html (дата обращения: 25.02.2022).

публичной оферте и способы использования программного обеспечения, ряд способов использования возможно установить посредством анализа условий о правах и об обязанностях сторон предлагаемого к заключению договора. Условий об оказании услуг по предоставлению удаленного доступа к программному обеспечению по технологии SaaS в этой публичной оферте не предусмотрено, к данным услугам применяются общие положения ГК РФ о возмездном оказании услуг. Нечеткость формулировки условий, относящихся к существенным условиям лицензионного договора, повышает риск признания договора о предоставлении доступа к программному обеспечению по модели SaaS незаключенным.

При составлении договора о предоставлении удаленного доступа к «искусственному интеллекту», программе для функционирования РТУ по модели SaaS необходимо согласовать существенные условия лицензионного договора о предоставлении права пользования этими программами и условие о предмете договора возмездного оказания услуг по предоставлению удаленного доступа к данным программам. В договоре следует предусмотреть условие о цене предоставления исключительного права и условие о цене обслуживания удаленного доступа.

Помимо этого, в договоре о предоставлении удаленного доступа к «искусственному интеллекту», программе для функционирования РТУ по модели SaaS целесообразно указать заверения об обстоятельствах, соответствие действительности которых обеспечивается неустойкой в виде штрафа, условия о конфиденциальности информации, об идентификации и аутентификации сторон договора и их сотрудников (соблюдение сторонами данных условий также целесообразно обеспечить неустойкой в виде штрафа), условия о порядке обработки персональных данных и подписания согласия на их обработку, о содержании такого согласия.

Как было отмечено нами выше, к договору возмездного оказания услуг правообладателем по внедрению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в дея-

тельность пользователя применяются нормы гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг. Для выявления специфики данного договора рассмотрим пример из деловой практики — договор оказания услуг по внедрению программного обеспечения¹⁴.

В данном примере представлен классический подход к описанию условия о предмете договора возмездного оказания услуг. Иные условия договора также являются примером классического содержания договора возмездного оказания услуг (см. разд. 2–8 данного договора). Содержание лицензионного соглашения не раскрывается в данном договоре.

Для договора возмездного оказания услуг правообладателем по внедрению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в деятельность пользователя содержание лицензионного договора имеет большое значение. В тексте данного договора возмездного оказания услуг необходимо сделать ссылку к лицензионному договору либо можно использовать лицензионный договор в качестве приложения к такому договору.

Услуги по внедрению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в деятельность пользователя могут быть оказаны не только правообладателем, но и третьим лицом, личность которого должна быть согласована пользователем и правообладателем. В этом случае между правообладателем и третьим лицом должен быть заключен лицензионный договор об использовании «искусственного интеллекта», технологии «искусственного интеллекта» данным лицом в целях их внедрения в деятельность пользователя. В соответствующем договоре возмездного оказания услуг между пользователем и третьим лицом должна содержаться ссылка на этот лицензионный договор.

К договору возмездного оказания рекламных услуг для продвижения на рынке компьютерных программ, функционирующих на определенных алгоритмах («искусственный интеллект») и РТУ (материальное воплощение технологий «искусственного интеллекта»), помимо норм

¹⁴ Форма : Договор оказания услуг по внедрению программного обеспечения. Подготовлен Малеевой Н. Д. для системы «КонсультантПлюс», 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

гл. 39 ГК РФ, применяется Федеральный закон «О рекламе», в частности нормы глав 1 и 2.

Рекламодателем является лицо, обладающее исключительным правом на «искусственный интеллект», технологию «искусственного интеллекта». Если такое лицо обладает правом использования данных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора или договора коммерческой концессии, то в таких договорах должно быть предусмотрено право пользователя выступать в качестве рекламодателя.

Если рекламопроизводителю при создании рекламы необходимо продемонстрировать возможности использования «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в определенных сферах деятельности, то между правообладателем (рекламодателем) и рекламопроизводителем должен быть заключен лицензионный договор о предоставлении права использования «искусственного интеллекта» или технологии «искусственного интеллекта» в целях создания рекламы. Условия лицензионного договора могут быть включены в соответствующий договор возмездного оказания услуг. В таком договоре также необходимо указать, что исключительное право на рекламный продукт принадлежит рекламодателю.

Рекламодатель (правообладатель «искусственного интеллекта», технологии «искусственного интеллекта») заключает договор возмездного оказания услуг по распространению рекламы с рекламораспространителем.

Рассмотрим пример из деловой практики — договор возмездного оказания рекламных услуг¹⁵.

В законодательстве отсутствует запрет совпадения рекламопроизводителя и рекламораспространителя в одном лице. Такой подход был выбран для исследуемой формы договора. В этом договоре также предусмотрены: условие о цене, сроке и порядке оказания услуг, сроке действия договора, об ответственности сторон и о форс-мажорных обстоятельствах, порядке разрешения споров. Содержание

данной формы договора представляется актуальным для договора возмездного оказания рекламных услуг для продвижения на рынке компьютерных программ, функционирующих на определенных алгоритмах («искусственный интеллект») и РТУ (материальное воплощение технологий «искусственного интеллекта»). В то же время в такой договор необходимо включить условие об обеспечении конфиденциальности информации, о порядке передачи сведений об «искусственном интеллекте», о технологии «искусственного интеллекта», необходимых для создания и распространения рекламы, условие о том, кому принадлежит исключительное право на рекламный продукт (целесообразно, чтобы правообладателем был заказчик).

Рассмотрев договоры об оказании услуг в сфере использования «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта», необходимо отметить следующее.

В зависимости от области применения данные договоры делятся на четыре вида: договор возмездного оказания услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта»; договор о предоставлении удаленного доступа к «искусственному интеллекту», к программному обеспечению функционирования РТУ с помощью технологии SaaS; договор возмездного оказания услуг по внедрению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» в деятельность пользователя; договор возмездного оказания рекламных услуг по продвижению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» на рынке.

В каждом из договоров необходимо указать принадлежность исключительного права на данные объекты. Договор возмездного оказания услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта», договор о предоставлении удаленного доступа к «искусственному интеллекту», к программному обеспечению функционирования РТУ с помощью технологии SaaS содержат элементы лицензионного договора. Договор

¹⁵ Форма : Договор возмездного оказания рекламных услуг. Подготовлен Малеевой Н. Д. для системы «КонсультантПлюс», 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

возмездного оказания рекламных услуг по продвижению «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта» на рынке может содержать элементы лицензионного договора, если для создания рекламы требуется демонстрация использования данных результатов интеллектуальной деятельности.

В каждом из четырех видов договоров необходимо предусмотреть условия об обеспечении

конфиденциальности. В договоре возмездного оказания услуг с использованием «искусственного интеллекта», технологий «искусственного интеллекта», в договоре о предоставлении удаленного доступа к «искусственному интеллекту», к программному обеспечению функционирования РТУ с помощью технологии SaaS целесообразно указать порядок идентификации и аутентификации пользователя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — 2-е изд. — М. : Статут, 2016.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Savelev A. I. Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — 2-e izd. — M.: Statut, 2016.